

Игровой день Му Е и Юй Яна был отложен на один день, к тому же адрес их встречи в итоге изменился.

Вплоть до того момента, как осмотр части квартиры Му Е был полностью завершен, челюсть Юй Яна так и не вернулась на место.

— То есть ты хочешь сказать, что мой дядя только три дня назад заикнулся о том, чтобы вы жили вместе, а сегодня вы уже реально съехались?

— Вещей у меня изначально было не так много, так что переехать оказалось довольно просто, — преувеличенно изумленный тон Юй Яна заставил Му Е почувствовать себя немного неловко.

Он открыл холодильник, достал баночку ледяной колы и протянул её Юй Яну, а затем выдвинул соседний ящик, вынимая оттуда Switch и картриджи с играми.

— Во что хочешь сегодня поиграть?

— Давай в «It Takes Two», — ответив, Юй Ян посмотрел на чехол для картриджей в руках друга и надулся: — Мой дядя слишком предвзят. Когда-то я просил его помочь мне найти пару редких игр, так он заявил, чтобы я не тратил жизнь на пустяки, а сам тут же обеспечил тебя полным набором.

Му Е ещё больше смутился:

— Это господин Юй временно оставил их у меня.

— Отговорки! — Юй Ян сделал большой глоток колы. — Этот трудоголик ни за что не стал бы играть в игры.

На самом деле он играл. Когда Юй Сынянь приходил к Му Е в его часть квартиры, он после обеда мог составить Му Е компанию и поиграть несколько часов.

Однако Му Е не хотел говорить об этом Юй Яну — и потому, что примерно представлял его реакцию, и потому, что хотел сохранить это как секрет между собой и господином Юем.

— Начинаем, — Му Е протянул игровой контроллер Юй Яну.

Впрочем, это не помогло успешно переключить внимание друга, так как тот немедленно принялся расспрашивать дальше.

— А ту свою прежнюю квартиру ты когда собираешься сдавать?

— Пока, наверное, не буду.

На самом деле это тоже был совет Юй Сыняня. Позавчера, когда они закончили выбирать мебель, Юй Сынянь подвез его до дома и окликнул перед тем, как тот поднялся к себе.

— Эту квартиру ты можешь пока не сдавать. — Му Е на мгновение замер. — Это твое первое собственное гнездышко, оно наверняка много значит для тебя. — Для такого человека, как Му Е, жилье было не просто местом для ночлега, оно означало опору и путь к отступлению.

Пока существовало такое пространство, принадлежащее только ему одному, в глубине его души всегда будет на несколько капель больше чувства безопасности. Поэтому Юй Сынянь не собирался разрушать этот уголок.

— У тебя есть такое личное место, так что, если мы вдруг поссоримся или я тебе внезапно разонравлюсь и ты захочешь сбежать из дома, тебе всегда будет куда пойти. Конечно, я тоже буду очень стараться, чтобы не дать тебе повода захотеть уйти.

Му Е просто не мог описать словами свои чувства, когда услышал это от Юй Сыняня. Ему казалось, что он внезапно стал необычайно легким, словно перышко, которое Юй Сынянь бережно держит на ладонях, он впервые понял, каково это — когда о тебе так заботятся.

— Ты чему улыбаешься? — внезапно спросил его Юй Ян.

— Я улыбаюсь? — Му Е на секунду опешил, а затем обнаружил, что уголки его губ и впрямь приподняты. Он поджал губы, решив просто проигнорировать этот вопрос. — Игра началась, — произнес он с бесстрастным видом.

В понедельник утром, позавтракав, Му Е первым вышел из дома. Сяо Сюэ, новый водитель, которого прислал Юй Сынянь, уже ждал его внизу. Хотя Му Е говорил, что на такое короткое расстояние он может дойти пешком или доехать на такси, обычно добродушный Юй Сынянь в этот раз не согласился с его предложением.

— Мне и так неловко из-за того, что я заставил тебя внезапно переехать ко мне. Не заставляй меня чувствовать себя еще более виноватым, хорошо?

Видя настойчивость собеседника, Му Е оставалось только согласиться.

По сравнению с Сяо Чэнем, Сяо Сюэ выглядел куда более молчаливым и серьезным, к тому же

он был крепкого, атлетического телосложения. Му Е казалось, что тот больше похож на телохранителя, чем на водителя.

Машина остановилась перед школой. Му Е попрощался с Сяо Сюэ, толкнул дверцу и вышел.

После завершения художественных экзаменов им, ученикам художественных классов, нужно было вернуться в свои обычные классы для занятий.

Не успел Му Е порадоваться тому, что ему больше не придется сталкиваться с главным героем-шоу, как, едва войдя в кабинет, он увидел сидящего на последнем ряду главного героя-гонга, чье место отделял от его собственного лишь проход.

Игнорируя враждебный взгляд Гу Бочжоу, Му Е прошел к своему месту и сел.

Когда человеку не везет, он действительно готов спотыкаться на ровном месте бесконечно.

Му Е глубоко вздохнул и, следуя указаниям старосты по учебной части, принялся вместе со всеми за утреннее чтение.

Общеобразовательные предметы, во время которых он раньше только витал в облаках или спал, теперь стали его новой целью.

Он усердно старался поспевать за учителем, хотя из-за слишком слабой базы ему было трудно следовать за ходом его мыслей.

Однако дополнительные занятия в последнее время всё же принесли пользу: по крайней мере сейчас Му Е не чувствовал, что слушает бессмыслицу.

Следуя советам репетитора, он четко помечал те части, которые не понимал, и продолжал конспектировать лекцию учителя.

Его «рвение к учебе», очевидно, стало для Гу Бочжоу неожиданностью. В устах других людей Му Е был никчемным отбросом и двоечником без капли амбиций, но, понаблюдав за ним целый день, Гу Бочжоу всё больше сомневался в правдивости этих слухов.

Более того, за время после поступления Му Е и впрямь во многом изменил сложившееся о нем впечатление. Гу Бочжоу всё чаще сомневался в результатах своего первоначального расследования, но, вспоминая слова Линь Цзицина, он снова впадал в нерешительность.

Услышав звонок с урока, он хотел было окликнуть Му Е, но тот уже заранее собрал портфель и быстро выбежал из класса.

Жизнь Му Е в выпускном классе постепенно входила в колею. Несмотря на усталость, он чувствовал свободу и прилив сил благодаря насыщенной программе. Он ощущал, что движется к светлому будущему.

Благодаря этой надежде в нем рождалась неисчерпаемая энергия.

Услышав стук в дверь, он тут же поднял голову.

— Войдите.

В следующую секунду дверь открылась, и перед Му Е появился Юй Сынянь со стаканом молока в руках.

— Ложись отдыхать пораньше, не учишь допоздна. Если проголодаешься — позови меня.

— Хорошо. — Му Е взял молоко. Это стало их новой привычкой: каждый вечер в девять часов Юй Сынянь приносил ему стакан теплого молока.

Совместная жизнь с Юй Сынянем была даже более гармоничной и слаженной, чем Му Е предполагал. Юй Сынянь был тем самым идеальным соседом, который нравится большинству людей.

Он любил чистоту, регулярно наводил порядок в общих зонах, но при этом не предъявлял высоких требований к Му Е. Напротив, он очень уважал Му Е, почти никогда не вмешивался в его жизнь и выбор, и совершенно не кичился статусом «старшего».

Уходил ли он рано или возвращался поздно, Юй Сынянь всегда старался шуметь как можно меньше, чтобы не беспокоить Му Е.

К тому же он был достаточно внимателен и заботлив. Помощница уходила сразу после приготовления ужина, а Му Е обычно занимался повторением до поздней ночи. Несмотря на то, что Му Е ни о чем не просил, Юй Сынянь заранее подготавливал для него фруктовую тарелку или другие вечерние закуски.

Поначалу Му Е немного нервничал, но спустя всего полмесяца полностью адаптировался к нынешней жизни.

Когда прозвенел звонок с последнего урока, Му Е не ушел сразу, а сначала заглянул в учительскую к старому Ли.

— Пришли результаты последнего тура «Звезды надежды», — старый Ли похлопал его по плечу. — Ты занял первое место, Му Е. Учитель знал, что ты справишься.

Этот результат действительно оказался даже лучше, чем Му Е ожидал.

Выслушав похвалы и слова поддержки от старого Ли, Му Е вышел из кабинета с наградой. Старый Ли был хорош всем, кроме того, что был слишком многословен, Му Е пробыл в кабинете почти двадцать минут, и когда вышел, большинство учеников уже покинули школу.

Он быстрым шагом направился к выходу. Едва выйдя за ворота школы, он увидел неподалеку двух спорящих людей. Шаги Му Е на мгновение замерли, он так долго их не видел, что в сердце даже всколыхнулось чувство отчужденности.

— Ты меня совсем опозорил! За эти полмесяца сколько раз меня уже вызывали в школу? Я отправил тебя учиться, и вот так ты учишься? Если продолжишь в том же духе — бросай учебу.

— Я и так не хотел возвращаться сюда!

— Еще смеешь на меня глаза пучить, совсем от рук отбился! — Му Чжицзе занес руку, собираясь отвесить пощечину Му Цзэ, но прежде чем он ударил, краем глаза он заметил стоявшего в стороне Му Е.

Му Цзэ тоже проследил за его взглядом. Увидев, что Му Е стал свидетелем столь унижительной сцены, он мгновенно искажился в лице.

С налившимися кровью глазами он уже готов был броситься к Му Е, но Му Чжицзе крепко схватил его. Обладая куда большим жизненным опытом, чем Му Цзэ, Му Чжицзе, конечно, понимал, что Му Е сейчас не тот человек, с которым им стоит портить отношения.

В этот момент Сяо Сюэ, почуяв неладное, немедленно вышел из машины и направился к Му Е.

— Есть какие-то проблемы, которые нужно решить?

Взгляд Му Е скользнул по отцу с братом и по стоящей позади них «Ауди» — раньше это была машина Чжао Мэйцзы, — а затем он покачал головой:

— Пойдемте.

Теперь члены семьи Му больше не могли вызвать у Му Е никаких эмоций. Вырвавшись из той среды, Му Е внезапно осознал, что вещи, которые раньше удерживали его, на самом деле были весьма жалкими.

Кое в чем Му Цзэ был прав: хоть он и знал, что это несбыточные мечты, Му Е действительно когда-то питал к ним надежды. В прошлом он был слишком обделен, поэтому так сильно жаждал хоть капли тепла и заботы.

Но теперь он получил уже достаточно, и Му Е не желал тратить на этих людей больше ни секунды своего времени.

Сегодня был сочельник, и они договорились с господином Юем поужинать вместе.

Выйдя из лифта и сменив обувь, Му Е легким шагом направился в квартиру.

— Господин Юй, я вернулся!

Услышав его голос, Юй Сынянь невольно улыбнулся.

Му Е вошел в квартиру как раз в тот момент, когда Юй Сынянь вешал последний подарок.

Свет был приглушенным, отчего сияние рядом с Юй Сынянем казалось особенно ярким.

Огромная рождественская елка была украшена гирляндами и бантами, а рядом с ней громоздилась гора подарков.

Было очевидно, что Юй Сынянь начал готовить всё это сразу после работы, так как он даже не успел переодеться: на нем всё еще были строгие брюки и водолазка с высоким горлом. Однако этот слегка холодный и официальный образ в лучах праздничных огней стал казаться теплым.

— Счастливого Рождества! — сказал он с улыбкой. — Сяо Му Е, можешь идти открывать свои подарки.

В это мгновение Му Е услышал гул собственного сердца, забившегося так сильно, словно внутри него поднялся мощный прилив.

<http://bllate.org/book/16067/1596075>